

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ТЮМЕНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ВЕСТНИК АРХЕОЛОГИИ, АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

Сетевое издание

**№ 1 (64)
2024**

ISSN 2071-0437 (online)

Выходит 4 раза в год

Главный редактор:

Зах В.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН

Редакционный совет:

Молодин В.И., председатель совета, академик РАН, д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Добровольская М.В., чл.-корр. РАН, д.и.н., Ин-т археологии РАН;
Бауло А.В., д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Бороффа Н., PhD, Германский археологический ин-т, Берлин (Германия);
Епимахов А.В., д.и.н., Ин-т истории и археологии УрО РАН;
Кокшаров С.Ф., д.и.н., Ин-т истории и археологии УрО РАН; Кузнецов В.Д., д.и.н., Ин-т археологии РАН;
Лахельма А., PhD, ун-т Хельсинки (Финляндия); Матвеева Н.П., д.и.н., ТюмГУ;
Медникова М.Б., д.и.н., Ин-т археологии РАН; Томилов Н.А., д.и.н., Омский ун-т;
Хлахула И., Dr. hab., ун-т им. Адама Мицкевича в Познани (Польша); Хэнкс Б., PhD, ун-т Питтсбурга (США);
Чикишева Т.А., д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН

Редакционная коллегия:

Дегтярева А.Д., зам. гл. ред., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Костомарова Ю.В., отв. секретарь, ТюмНЦ СО РАН;
Пошехонова О.Е., отв. секретарь, ТюмНЦ СО РАН; Лискевич Н.А., отв. секретарь, к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Агапов М.Г., д.и.н., ТюмГУ; Адаев В.Н., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Бейсенов А.З., к.и.н., НИЦИА Бегазы-Тасмола (Казахстан);
Валь Й., PhD, О-во охраны памятников Штутгарта (Германия); Ключева В.П., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Крийска А., PhD, ун-т Тарту (Эстония); Крубези Э., PhD, проф., ун-т Тулузы (Франция);
Кузьминых С.В., к.и.н., Ин-т археологии РАН; Перерва Е.В., к.и.н., Волгоградский ун-т;
Печенкина К., PhD, ун-т Нью-Йорка (США); Пинхаси Р., PhD, ун-т Дублина (Ирландия);
Рябогина Н.Е., к.г.-м.н., ТюмНЦ СО РАН; Слепченко С.М., к.б.н., ТюмНЦ СО РАН;
Ткачев А.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Хартанович В.И., к.и.н., МАЭ (Кунсткамера) РАН

Утвержден к печати Ученым советом ФИЦ Тюменского научного центра СО РАН

Сетевое издание «Вестник археологии, антропологии и этнографии»
зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций; регистрационный номер: серия Эл № ФС77-82071 от 05 октября 2021 г.

Адрес: 625008, Червишевский тракт, д. 13, e-mail: vestnik.ipos@inbox.ru

Адрес страницы сайта: <http://www.ipdn.ru>

© ФИЦ ТюмНЦ СО РАН, 2024

**FEDERAL STATE INSTITUTION
FEDERAL RESEARCH CENTRE
TYUMEN SCIENTIFIC CENTRE
OF SIBERIAN BRANCH
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES**

VESTNIK ARHEOLOGII, ANTROPOLOGII I ETNOGRAFII

ONLINE MEDIA

**№ 1 (64)
2024**

ISSN 2071-0437 (online)

There are 4 numbers a year

Editor-in-Chief

Zakh V.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Editorial Council:

Molodin V.I. (Chairman of the Editorial Council), member of the RAS, Doctor of History,
Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Dobrovolskaya M.V., Corresponding member of the RAS, Doctor of History,
Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Baulo A.V., Doctor of History, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Boroffka N., PhD, Professor, Deutsches Archäologisches Institut (German Archaeological Institute) (Berlin, Germany)

Chikisheva T.A., Doctor of History, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Chlachula J., Doctor hab., Professor, Adam Mickiewicz University in Poznan (Poland)

Epimakhov A.V., Doctor of History, Institute of History and Archeology Ural Branch RAS (Yekaterinburg, Russia)

Koksharov S.F., Doctor of History, Institute of History and Archeology Ural Branch RAS (Yekaterinburg, Russia)

Kuznetsov V.D., Doctor of History, Institute of Archeology of the RAS (Moscow, Russia)

Hanks B., PhD, Professor, University of Pittsburgh (Pittsburgh, USA)

Lahelma A., PhD, Professor, University of Helsinki (Helsinki, Finland)

Matveeva N.P., Doctor of History, Professor, University of Tyumen (Tyumen, Russia)

Mednikova M.B., Doctor of History, Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Tomilov N.A., Doctor of History, Professor, University of Omsk

Editorial Board:

Degtyareva A.D., Vice Editor-in-Chief, Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Kostomarova Yu.V., Assistant Editor, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Poshekhonova O.E., Assistant Editor, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Liskevich N.A., Assistant Editor, Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Agapov M.G., Doctor of History, University of Tyumen (Tyumen, Russia)

Adaev V.N., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Beisenov A.Z., Candidate of History, NITSIA Begazy-Tasmola (Almaty, Kazakhstan),

Crubezy E., PhD, Professor, University of Toulouse (Toulouse, France)

Kluyeva V.P., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Kriiska A., PhD, Professor, University of Tartu (Tartu, Estonia)

Kuzminykh S.V., Candidate of History, Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Khartanovich V.I., Candidate of History, Museum of Anthropology and Ethnography RAS Kunstkamera
(Saint Petersburg, Russia)

Pechenkina K., PhD, Professor, City University of New York (New York, USA)

Pererva E.V., Candidate of History, University of Volgograd (Volgograd, Russia)

Pinhasi R., PhD, Professor, University College Dublin (Dublin, Ireland)

Ryabogina N.Ye., Candidate of Geology, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Slepchenko S.M., Candidate of Biology, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Tkachev A.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Wahl J., PhD, Regierungspräsidium Stuttgart Landesamt für Denkmalpflege

(State Office for Cultural Heritage Management) (Stuttgart, Germany)

Address: Chervishevskiy trakt, 13, Tyumen, 625008, Russian Federation; mail: vestnik.ipos@inbox.ru

URL: <http://www.ipdn.ru>

Пантелеева С.Е.

Институт истории и археологии УрО РАН, ул. С. Ковалевской, 16, Екатеринбург, 620108
E-mail: spanteleyeva@mail.ru

ПОСЕЛЕНИЕ КОНОПЛЯНКА 2 — НОВЫЙ ПАМЯТНИК ЧЕРКАСКУЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ В СТЕПНОМ ЗАУРАЛЬЕ (РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ НА ЛИНИИ 1)

Представлены результаты изучения последовательности культурных отложений на участке линии 1 поселения Коноплянка 2 в Южном Зауралье. На основании анализа материалов раскопок, геофизических данных и пространственного распределения керамики были выделены две строительные фазы — срубно-алакульская и черкакульская. Идентифицированы соответствующие постройки, установлены их размеры и конфигурация, рассмотрена организация внутреннего пространства.

Ключевые слова: эпоха бронзы, Южное Зауралье, срубная культура, алакульская культура, черкакульская культура, поселения, керамика.

Введение

Памятники черкакульской культуры преимущественно сосредоточены в южной части лесной зоны и северной лесостепи Зауралья, в районе, расположенном между реками Исеть и Миасс [Обыденнов, Шорин, 2005, с. 31]. По мнению исследователей, именно с этой территории происходило дальнейшее распространение черкакульского населения в западном, южном и юго-восточном направлениях.

Продвигаясь на юг, черкакульское население проникало в пределы северной степи. Свидетельством этого процесса являются слои с черкакульской посудой на поселениях в южных районах Челябинской области, Зауральской Башкирии и Костанайском Притоболье. Среди широко известных примеров — поселения Мирный II и III, Дружный I, Шукубай II, Берсуат XVIII, Кизильское, Алексеевское [Евдокимов, 1985; Кривцова-Гракова, 1948; Малютина и др., 2006; Обыденнов, Шорин, 2005; Потемкина, 1975; Стефанов, 1996; Стоколос, 2004]. В последние годы число таких памятников продолжает неуклонно расти, введены в научный оборот материалы поселений Малая Березовая-4, Ново-Байрамгулово-1, Левобережное (Синташта II) [Алаева, 2014; Епимахов, Петров, 2021; Петров и др., 2017; Рафикова, Федоров, 2013].

Степень присутствия черкакульского компонента на степных поселениях варьирует от единичных находок фрагментов сосудов (как, например, на поселениях Мирный II и III) до полноценных остатков жилой застройки. За исключением поселения Шукубай II, все эти памятники являются многослойными, что существенно затрудняет идентификацию черкакульских объектов. Практически повсеместно зафиксированы слои, связанные с финальной частью бронзового века. Глубокие котлованы построек данного периода в значительной степени нарушили предыдущие культурные отложения. Как следствие, разновременный материал зачастую был обнаружен в перемешанном состоянии. Поэтому в большинстве случаев авторы раскопок не смогли вычлнить слои черкакульского времени, отмечая лишь наличие в коллекции соответствующей керамики и (по возможности) ее положение относительно других типов. В результате исследований хроностратиграфическая позиция черкакульских древностей оценивается как более поздняя по отношению к алакульским/срубно-алакульским и предшествующая межовским, саргаринским и курмантауским (в предгорных районах). Как правило, исследователи отмечают присутствие федоровской керамики, залегающей совместно с черкакульской, либо наличие синкретичных черт в черкакульском керамическом комплексе.

Случаи выявления остатков сооружений, достоверно связанных с черкакульской строительной фазой, единичны. По одной наземной постройке исследовано на поселениях Дружный I и Шукубай II, небольшой фрагмент котлована вскрыт на поселении Левобережное (Синташта II). Предположительно к черкакульскому периоду авторы раскопок отнесли жилище на поселении Ново-Байрамгулово-1. Установлено, что все эти объекты имели прямоугольную форму и каркасно-столбовую конструкцию. В постройке на поселении Дружный I зафиксировано два очага,

в постройке на поселении Шукубай II очаг представлял собой выкладку из небольших бесформенных камней в круглой очажной яме.

Таким образом, несмотря на значительное количество известных памятников, проблема идентификации и характеристики сооружений черкаскульского времени остается по-прежнему актуальной.

С 2018 г. Зауральским степным отрядом Института истории и археологии УрО РАН были начаты исследования на поселении Коноплянка 2. Работы проводились в сотрудничестве с коллегами из Университета им. Гете (Германия), а также со специалистами из различных институтов УрО РАН естественнонаучного профиля. Поселение расположено в Карталинском районе Челябинской области на берегу р. Карагайлы-Аят (Акмулла) и состоит из четырех блоков построек, организованных в две линии [Корякова и др., 2000]. В процессе раскопок, произведенных на линии 1, были получены материалы срубной (в ее срубно-алакульском варианте) и черкаскульской культур. Целью настоящей статьи является представление результатов хроностратиграфического анализа культурных остатков в данной части памятника.

Краткие результаты раскопок

Раскоп 1 площадью 256 м² был заложен на одну из впадин в группе А (рис. 1). Перепад уровня современной поверхности на данном участке составлял около 80 см. Наиболее высокие нивелировочные отметки зарегистрированы в северо-восточной части раскопа. К юго-западу, по направлению к краю первой надпойменной террасы, отмечено естественное общее понижение рельефа. Самые низкие нивелировочные показатели, соответствующие углублению, образовавшемуся над колодцами, были зафиксированы в центральной части впадины.

Поверхность памятника хорошо задернована. Глубокие понижения жилищ имеют наиболее густой травостой. На исследованной площадке толщина дерна составляла до 4 см, ниже располагался современный гумусированный горизонт мощностью до 18 см. В целом, полученная стратиграфическая колонка не слишком выразительна и представлена супесями различных оттенков. В межжилищном пространстве под слоем дерна и гумуса залежали светло-серо-коричневый и темно-серо-коричневый слои, их мощность составляла 8–18 и 12–24 см соответственно.

Исследованная постройка 1 имела прямоугольную форму и была обращена юго-западной торцевой стеной к краю первой надпойменной террасы. Северо-восточная торцевая стена имела уступчатую форму, возможно, здесь располагался вход. Размеры сооружения составили 24×9,5 м. Постройка возведена на подрезанной погребенной почве и практически не углублена в материк. В качестве основного заполнения было выделено два слоя: темно-серый (мощностью до 32 см) и подстилающий его темно-коричневый (мощностью до 20 см). При этом отмечено, что их общие очертания не совсем совпадают. Темно-серый слой отсутствовал в южной части сооружения, а в западной части распространялся за пределы котлована, перекрывая при этом темно-серо-коричневый слой межжилищного пространства. По периферии темно-серого слоя местами фиксировалась светло-серая пылевидная супесь. Первоначально был сделан вывод, что наблюдаемая ситуация отражает процесс руинирования постройки.

В юго-западной части раскопа под дерном и гумусом выявлены мощные отложения неоднородного бежевого с коричневыми включениями пылевидного слоя (до 50 см). Этот слой перекрывал темно-коричневое заполнение постройки и в результате почвоведческого анализа был определен как зольник, сформировавшийся в процессе накопления и периодического сжигания мусора¹.

В целом, толщина культурных отложений составляла порядка 40 см в межжилищном пространстве, не более 40 см в северо-восточной части сооружения и до 60 см — в центральной. Наибольшая мощность культурного слоя отмечена в юго-западной части объекта (до 80 см), где основное заполнение структуры было перекрыто зольником.

На уровне материка удалось зафиксировать основания стен постройки. Они представляли собой канавки, заполненные мешаным серо-желтым слоем, который зачастую с трудом удавалось отличить от окружающей материковой супеси. Ширина канавок составляла 20–60 см, глубина — до 50 см. Непосредственно в канавках было выявлено несколько столбовых ямок. В целом, в раскопе выявлено более 200 столбовых ямок, расположенных как по периметру постройки, так и в ее внутренней части.

В пределах сооружения обнаружено четыре колодца. Они располагались цепочкой посередине постройки вдоль ее длинной оси. Размеры объектов на уровне материка довольно значительны — более 2,5 м. Глубина колодцев достигала свыше 3 м.

¹ Определение А.С. Якимова (ТюмНЦ СО РАН, Институт криосферы Земли, Тюмень).

Поселение Коноплянка 2 — новый памятник черкаскульской культуры в степном Зауралье...

Вблизи северо-западной продольной стены постройки находилась хозяйственная яма диаметром 1,2 м, глубиной более 1 м. Яма была заполнена мешаным грунтом, в придонной части включавшим мелкие фрагменты углей, костей и керамики.

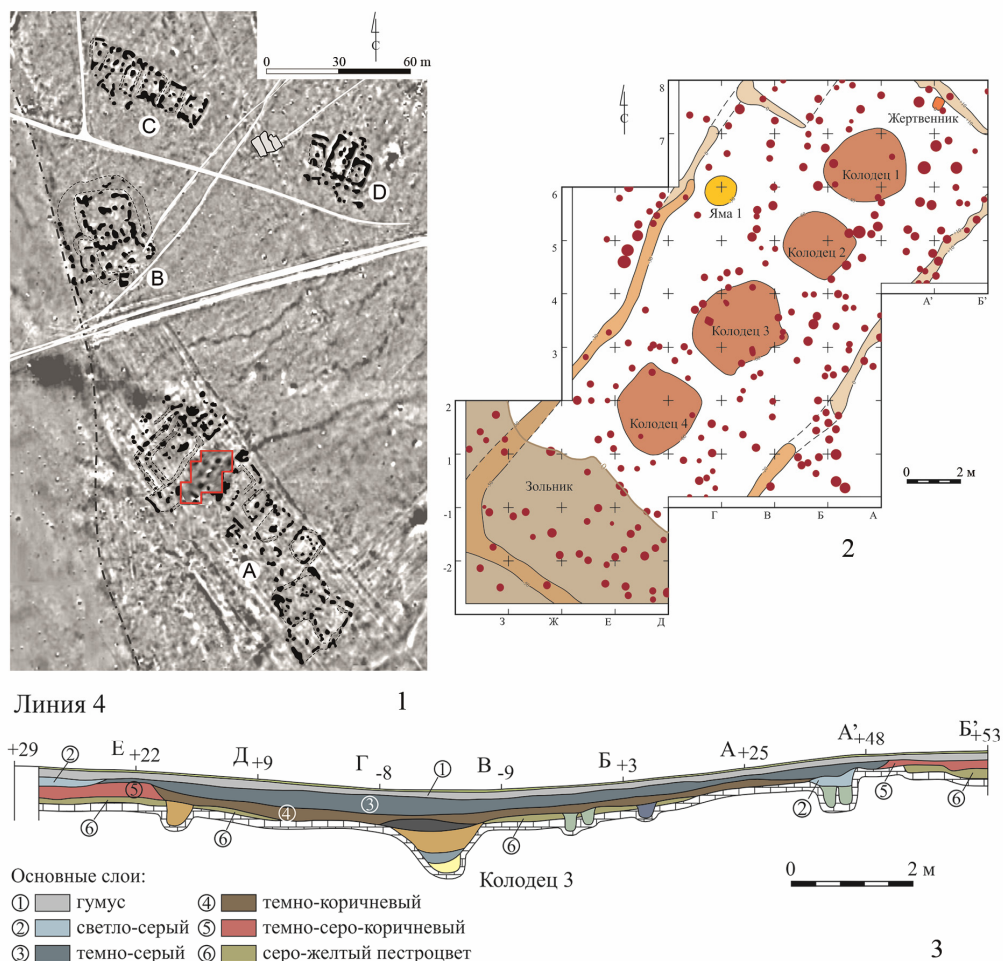


Рис. 1. Поселение Коноплянка 2:

- 1 — геомагнитная карта поселения с нанесенными контурами раскопа 1 (А. Патцельт, В.В. Носкевич);
2 — план постройки 1; 3 — профиль раскопа по линии 4.

Fig. 1. The settlement of Konoplyanka 2:

- 1 — geomagnetic map of the settlement with plotted contours of the excavation area 1 (A. Patzelt, V.V. Noskevich);
2 — plan of the House 1; 3 — profile of the excavation area along line 4.

У северо-восточной торцевой стены сооружения был расчищен жертвенник — небольшая прямоугольная яма размерами 40×50 см, на дне которой компактно залежали кости козленка. Глубина объекта не превышала 20 см.

Интригующим итогом раскопок явилось частичное расхождение полученных данных с результатами геофизической съемки, выполненной до начала работ [Федорова и др., 2018]. Если интенсивные округлые аномалии, как и ожидалось, совпали с очертаниями колодцев и хозяйственной ямы, то линейные аномалии не соответствовали абрису стен изученной постройки.

Керамическая коллекция подразделяется на две основные типологические группы: срубно-алакульскую и черкаскульскую (рис. 2). В качестве примеси к последней отмечено небольшое количество мелких фрагментов с федоровскими чертами — тонкостенных, тщательно орнаментированных мелкозубчатым штампом.

В результате раскопок установлено, что время сооружения колодцев, хозяйственной ямы и, по-видимому, самой постройки соответствует срубно-алакульской строительной фазе. Для прояснения позиции черкаскульских отложений было проведено изучение пространственного распределения керамики.

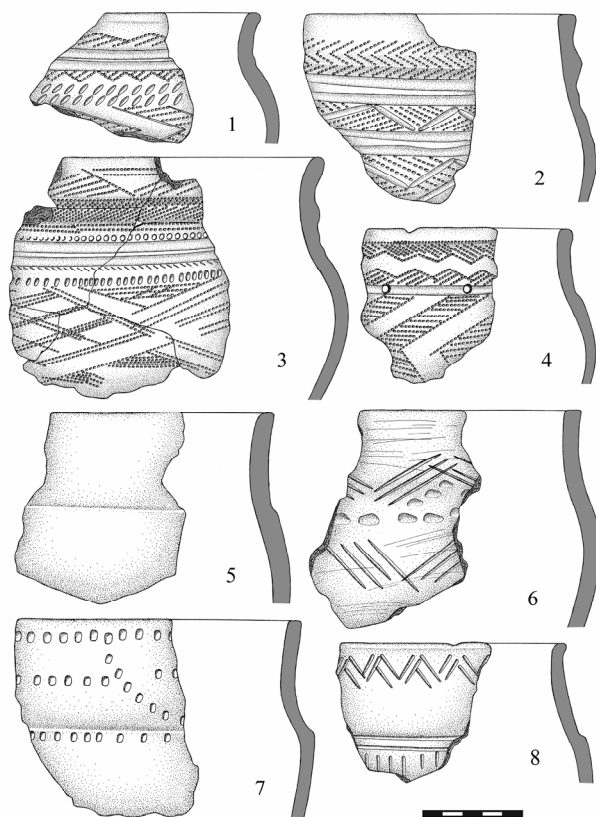


Рис. 2. Поселение Коноплянка 2, линия 1:
 1–4 — керамика черкаскульского типа; 5–8 — керамика срубно-алакульского типа.
Fig. 2. The settlement of Konoplyanka 2, line 1:
 1–4 — ceramics of the Cherkaskul' type; 5–8 — ceramics of the Srubno-Alakul' type.

Результаты изучения пространственного распределения керамики

В работе учтена только определяемая керамика, собранная при разборе надматериковых отложений (т.е. материалы из колодцев и ямы 1 не рассматривались). Выборка включает 701 фрагмент, из которых 369 отнесены к срубно-алакульскому типу, 332 — к черкаскульскому (в том числе черепки с федоровскими чертами). Исследование проводилось в три этапа, в ходе которых проанализированы: 1) распределение обломков сосудов по глубине залегания; 2) соотношение керамических типов с почвенными слоями; 3) планиграфическое распределение фрагментов.

Изучение распределения керамики по вертикали традиционно осуществляется путем вычисления средних значений глубины залегания для разных типов посуды в пределах раскопа либо исследованных объектов. В данной ситуации эта процедура оказалась невозможна из-за сложного рельефа поверхности и большого перепада высот на исследуемом участке, поэтому средние показатели вычислялись в пределах четырехметровых квадратов. Хотя при таком подходе и происходило значительное сокращение выборки, но это позволило минимизировать искажение при вычислениях.

В результате анализа установлено, что на большинстве участков (11 из 16) керамика черкаскульского типа занимала более высокую стратиграфическую позицию, на трех участках — наиболее низкую, и в двух случаях показатели средних глубинных отметок срубно-алакульской и черкаскульской посуды оказались равны (табл. 1). Первая группа квадратов в основном соответствовала пространству внутри постройки, вторая и третья — пространству за ее пределами и участкам, где проходили границы котлована. Данные наблюдения позволяют сделать вывод, что выявленные керамические типы различаются по своему стратиграфическому положению. В заполнении постройки четко прослеживается последовательность: срубно-алакульский тип (более ранний) и черкаскульский тип (более поздний). Положение срубно-алакульской керамики вне объекта и по его периметру можно рассматривать как переотложенное.

Поселение Коноплянка 2, линия 1.

Условия залегания керамики на исследованном участке

The settlement of Konoplyanka 2, line 1. Deposition conditions for ceramics in the studied area

Участок	Тип керамики	Общее количество	Средняя глубина	Количество фрагментов в основных слоях						
				Светло-серый	Темно-серый	Темно-коричневый	Темно-серо-коричневый	Светло-серо-коричневый	Бежевый	Прочие и без определения
ВГ 7, 8	Черкаскульский	46	+0,28	27	2					17
	Срубно-алакульский	24	+0,29	6	2	3	1			12
АБ 7, 8	Черкаскульский	48	+0,05	17	14	8				9
	Срубно-алакульский	36	+0,02		6	22				8
А'Б' 7, 8	Черкаскульский	11	+0,14		2	5				4
	Срубно-алакульский	15	+0,05			11				4
ДЕ 5, 6	Черкаскульский	12	+0,11	6	3					3
	Срубно-алакульский	13	+0,10	1	3	2	1	1		5
ВГ 5, 6	Черкаскульский	30	-0,12	5	17	6				2
	Срубно-алакульский	19	-0,18	5	3	8				3
АБ 5, 6	Черкаскульский	25	-0,29		20	3				2
	Срубно-алакульский	25	-0,31		5	17				3
А'Б' 5, 6	Черкаскульский	55	+0,11	27	13	2	3			10
	Срубно-алакульский	25	+0,24		3	9	2			11
ДЕ 3, 4	Черкаскульский	14	-0,14		11	1				2
	Срубно-алакульский	26	-0,15	3	5	13	1			4
ВГ 3, 4	Черкаскульский	2	-0,36		2					
	Срубно-алакульский	6	-0,47		2	2				2
АБ 3, 4	Черкаскульский	28	-0,12	1	20	2				5
	Срубно-алакульский	21	-0,12		5	10				6
ЖЗ 1, 2	Черкаскульский	4	-0,02		1				2	1
	Срубно-алакульский	19	-0,03		1	1			7	10
ДЕ 1, 2	Черкаскульский	16	-0,11		10	3				3
	Срубно-алакульский	34	-0,14		12	4			10	8
ВГ 1, 2	Черкаскульский	3	-0,23		1	2				
	Срубно-алакульский	14	-0,23			8				6
АБ 1, 2	Черкаскульский	23	+0,09		5	7	4	4		3
	Срубно-алакульский	40	+0,12		2	15	12	2		9
ЖЗ -1-2	Черкаскульский	5	-0,10						5	
	Срубно-алакульский	26	-0,12			1			20	5
ДЕ -1-2	Черкаскульский	10	-0,08						9	1
	Срубно-алакульский	26	-0,11			3			19	4
Всего	Черкаскульский	332		83	121	39	7	4	16	62
	Срубно-алакульский	369		15	49	129	17	3	56	100

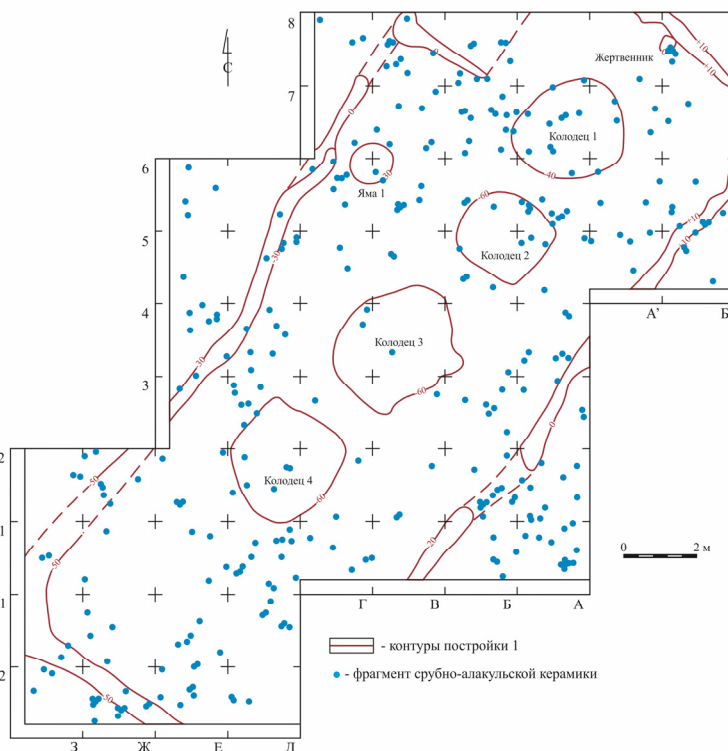


Рис. 3. Планиграфическое распределение срубно-алакульской керамики.

Fig. 3. Planigraphic distribution of the Srubno-Alakul' ceramics.

Анализ соотношения керамических типов с почвенными слоями, зарегистрированными в процессе раскопок, показал, что срубно-алакульская посуда преобладала в темно-коричневом (76,8 %), бежевом (77,8 %) и темно-серо-коричневом (70,8 %) слоях. Как было отмечено выше, данные слои соответствуют нижнему заполнению постройки, перекрывающему ее южную часть зольнику и межжилищному пространству. Черкаскульская керамика в основном связана со светло-серым и темно-серым слоями (84,7 и 71,2 % соответственно), залегающими выше темно-коричневых и темно-серо-коричневых отложений. Несмотря на выявленную устойчивую связь между отдельными слоями и керамическими группами, можно отметить довольно сильную степень смешения разновременных материалов. Этому, очевидно, способствовал ряд факторов: жизнедеятельность поздних обитателей поселка, небольшая мощность культурных отложений и природные процессы — из-за расположения памятника на наклонной поверхности надпойменной террасы у подножия холма происходило активное вымывание грунта во время сильных дождей и весеннего таяния снега.

В результате изучения планиграфического распределения керамики сделан вывод, что фрагменты срубно-алакульских сосудов практически равномерно рассеяны по всей площади раскопа (рис. 3). Наибольшая их концентрация отмечена в северной части постройки — вблизи ямы 1 и колодцев 1 и 2, в юго-восточной и южной частях, а также в межжилищном пространстве на уч. АБ/1, 2.

Керамика черкаскульского типа в плане расположена более компактно, сосредоточившись в северной и центральной частях раскопа в пределах границ темно-серого и светло-серого слоев (рис. 4). Максимальная плотность находок наблюдалась на северных участках, где также были обнаружены развалы сосудов. В южной части раскопа встречались лишь единичные черепки.

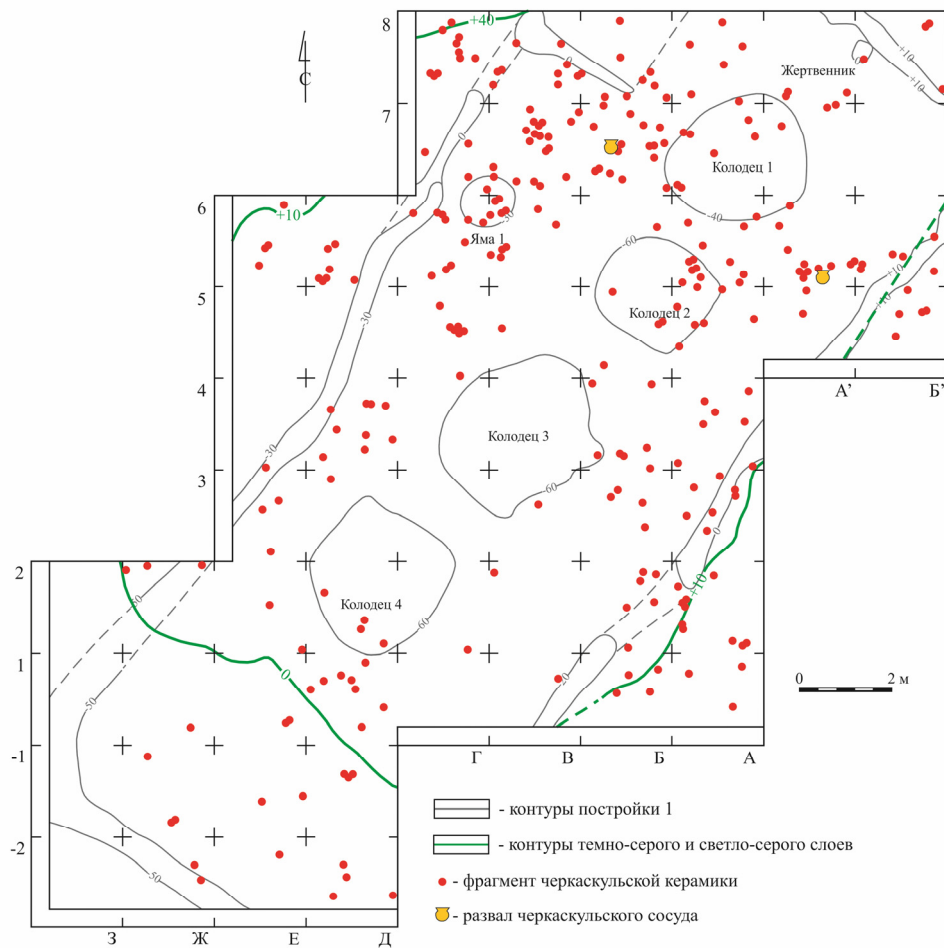


Рис. 4. Планиграфическое распределение черкаскульской керамики.
Fig. 4. Planigraphic distribution of the Cherkaskul' ceramics.

Обсуждение результатов

В результате исследования можно констатировать наличие на изученном участке поселения Коноплянка 2 двух фаз застройки. Первая связана со срубно-алакульским населением, активно обживавшим долину р. Карагайлы-Аят в первой трети II тыс. до н.э. Для этого периода в микрорайоне отмечено значительное увеличение количества памятников и рост плотности их расположения [Булакова, Костомаров, 2020]. В течение первой строительной фазы была возведена постройка 1 (включая хозяйственную яму и четыре колодца). Основным наполнением объекта являлся темно-коричневый слой, насыщенный фрагментами срубно-алакульской посуды.

Светло-серый и темно-серый слои, содержащие большое количество керамики черкаскульского типа, очевидно, являются остатками котлована другого объекта (постройки 2), время сооружения которого относится уже к следующей строительной фазе. Из-за небольшой мощности культурных отложений и сложного микрорельефа очертания объекта в плане не имели четких контуров и порой проявлялись только в виде отдельных пятен на разных участках. Но совмещение планиграфических наблюдений и данных стратиграфии позволили установить общую конфигурацию данного сооружения. Постройка 2 ориентирована так же, как и постройка 1, — с северо-востока на юго-запад. Положение юго-восточных продольных стен обеих структур практически совпадает. Юго-западная торцевая стена черкаскульской постройки смещена на 5 м к северо-востоку, а северо-западная продольная — на 3 м к северо-западу относительно стен срубно-алакульского сооружения. Северо-восточная торцевая стена постройки 2 расположена за пределами границ раскопа.

Совмещение внешних контуров светло-серых и темно-серых отложений с результатами геофизической съемки позволяет заключить, что линейные магнитные аномалии маркируют развалы стен именно черкаскульского жилища (рис. 5). С учетом геофизических данных можно заключить, что постройка 2 сооружена поверх котлована постройки 1, она являлась наземной, имела прямоугольную форму и размеры 13×22 м. Постройка 2, по-видимому, имела каркасно-столбовую конструкцию, но достоверно разделить столбовые ямки, относящиеся к двум строительным фазам, не представляется возможным. В постройке 1 по обе стороны от линии колодцев зафиксировано несколько цепочек столбовых ямок (можно выделить как минимум по три ряда с каждой стороны). По-видимому, какие-то из этих рядов связаны с черкаскульским сооружением. Интересной деталью является присутствие в светло-сером и темно-сером слоях разрозненных камней небольшого размера. Возможно, они каким-то образом использовались при строительстве.

Полученная информация о типе постройки согласуется с уже накопленными данными. Специалистами отмечено, что большинство черкаскульских жилищ являются наземными, прямоугольными и имеющими каркасно-столбовую конструкцию [Обыденнов, Шорин, 2005, с. 33–35]. В то же время размер изученного сооружения (286 м²) намного превышает зафиксированные ранее показатели. Согласно М.Ф. Обыденнову и А.Ф. Шорину, площадь черкаскульских жилищ варьирует от 22,5 до 180 м² [Там же, с. 34]. А.В. Матвеев сообщает о жилищах площадью до 220 м² [2007, с. 11]. Таким образом, постройка на поселении Коноплянка 2 является самым большим из известных черкаскульских объектов.

Перед возведением постройки 2 участок, предназначавшийся под застройку, был подчищен. Мусор сдвигался по направлению к краю террасы и сжигался, по-видимому, неоднократно, в результате чего образовался зольник. В юго-западной части раскопа зольник перекрывал темно-коричневое заполнение постройки 1. Абсолютное преобладание в бежевом слое срубно-алакульской керамики выступает дополнительным аргументом в пользу вывода о времени появления зольника.

В результате анализа также была скорректирована интерпретация слоев, не связанных с заполнением сооружений. Темно-серо-коричневый слой, залегающий за пределами постройки 1, по-видимому, также сформировался в течение первой строительной фазы, поскольку в западной части раскопа он был перекрыт котлованом черкаскульского жилища. Кроме того, в нем отчетливо преобладала срубно-алакульская керамика. Светло-серо-коричневый слой, зафиксированный только по северо-западной и юго-восточной периферии раскопа, по своему расположению и конфигурации соответствует линейным магнитным аномалиям, маркирующим развалы стен черкаскульских построек.

Ряд наблюдений был сделан относительно внутреннего пространства черкаскульского жилища. В углублениях, сформировавшихся над предварительно забутованными колодцами 1 и 3, были обустроены очаги. Данные объекты представляли собой ямы, заполненные на глубину до 1 м прокаленными слоями. В основании очага над колодцем 1 обнаружено несколько камней

размерами до 20 см, очаг над колодцем 3 подстилался плотным желтым грунтом. Оба очага начали функционировать еще в срубно-алакульское время, что подтверждается преобладанием соответствующей керамики в их заполнении. Подобная ситуация не является уникальной. Как показали исследования на поселениях бронзового века, колодцы в постройках выкапывались последовательно, при этом вышедшие из строя сооружения могли забутовываться и использоваться вторично даже в рамках одной строительной фазы [Епимахов и др., 2020; Корякова, Пантелеева, 2019]. Тем не менее, весьма вероятно, что очаг над колодцем 1 продолжал функционировать и в новой постройке, так как в верхней части пачки прокаленных слоев были найдены фрагменты черкаскульской керамики.

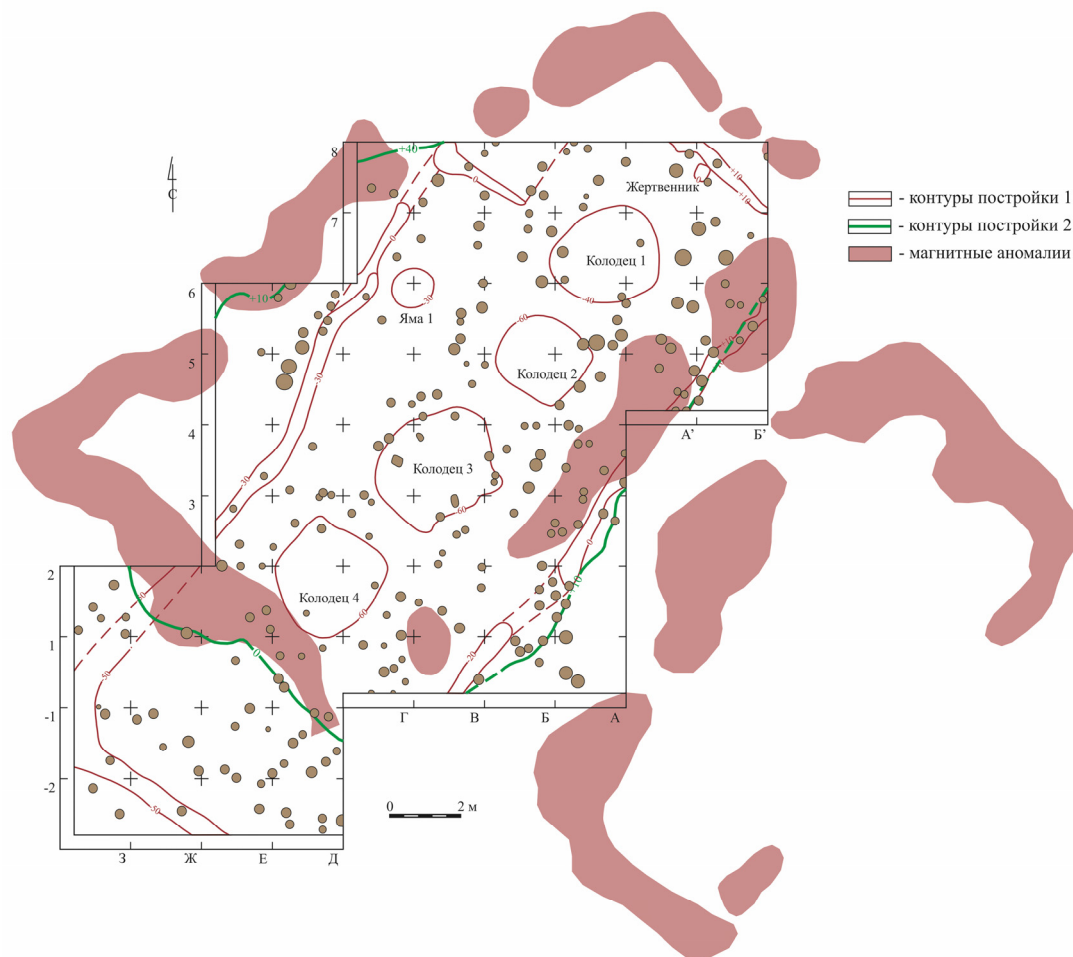


Рис. 5. Сводный план объектов на исследованном участке.
Fig. 5. Consolidated plan of objects in the studied area.

Кроме того, отмечен факт вторичного использования колодца 2: верхняя и средняя части шахты были заполнены мусорными отложениями, включавшими большое количество осколков посуды черкаскульского типа. Аналогичная ситуация зафиксирована в колодце из жилища 1 на поселении Ново-Байрамгулово-1. Авторы связывают сооружение колодца с деятельностью черкаскульского населения, но при этом не исключают и его более раннюю, алакульскую принадлежность [Рафикова, Федоров, 2013, с. 15–17].

Результаты планиграфического распределения керамики позволяют заключить, что основная хозяйственная активность обитателей постройки 2 была сосредоточена в районе рассмотренных выше объектов. Именно здесь сконцентрирована основная масса черкаскульских черепков и расчищены развалы сосудов.

Заключение

Древние поселения, практически повсеместно являясь частью современного ландшафта, хранят в себе тайны минувших эпох. Трудно переоценить их информационный потенциал. Именно материалы бытовых памятников служат основой реконструкции систем расселения доисторических коллективов и получения сведений о различных аспектах их образа жизни.

Однако наши интерпретационные возможности при работе с вышеобозначенным видом источника имеют ряд общих ограничений, связанных с объемом и качеством анализируемой выборки: 1) не все поселения выявлены и полностью изучены; 2) культурные слои постоянно разрушаются из-за воздействия природных и антропогенных факторов; 3) не все материальные остатки сохраняются, и только часть их фиксируется археологами. Таким образом, данные, с которыми мы работаем, — это только небольшой фрагмент выборки, полный размер которой никогда не будет известен [Bewley, 1994, p. 14–15]. Тем не менее объем наших знаний о древних обществах неизбежно растет, совершенствуются исследовательские методики, пересматриваются старые и формируются новые научные концепции.

Сложности в интерпретации полученных результатов возникают и при работе с конкретными материалами. Так, нередким является факт неоднократного обживания одной и той же площадки. При небольшой мощности культурных отложений это приводит к формированию смешанных слоев, что серьезно затрудняет выделение отдельных строительных фаз и связанных с ними объектов. Для преодоления этой проблемы традиционно и довольно успешно используется анализ пространственного распределения керамики — самой массовой и культурно диагностируемой категории находок. Опыт такого исследования был реализован в настоящей статье.

В результате изучения условий залегания керамики, а также анализа планиграфических, стратиграфических и геофизических данных на участке линии 1 поселения Коноплянка 2 были выделены две строительные фазы — срубно-алакульская и черкаскульская. Идентифицированы соответствующие постройки, установлены их размеры и конфигурация, рассмотрена организация внутреннего пространства. Примечательно отсутствие на поселении следов застройки финальной части бронзового века. Благодаря этому обстоятельству мы имеем редкий пример удовлетворительной сохранности черкаскульских отложений. Таким образом, поселение Коноплянка 2 пополняет список известных памятников черкаскульской культуры в степном Зауралье и является перспективным объектом для дальнейших исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алаева И.П. Поселение бронзового века Малая Березовая-4 // Диалог культур Евразии в археологии Казахстана: Сборник науч. статей, посвященный 90-летию со дня рождения выдающегося археолога К.А. Акишева. Астана: Сарыарка, 2014. С. 161–172.

Булакова Е.А., Костомаров В.М. Структура расселения в долине р. Карагайлы-Аят в эпоху бронзы (по материалам археологических памятников) // УИВ. 2020. № 2 (67). С. 35–44. [https://doi.org/10.30759/1728-9718-2020-2\(67\)-35-44](https://doi.org/10.30759/1728-9718-2020-2(67)-35-44)

Евдокимов В.В. Поселение Шукубай II // Бронзовый век Южного Приуралья. Уфа: Башкирский пединститут, 1985. С. 115–123.

Епимахов А.В., Пантелеева С.Е., Корякова Л.Н. Колодцы как источник культурно-хронологической информации (по материалам поселения Каменный Амбар в Южном Зауралье) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2020. Т. 48. № 4. С. 95–105. <https://doi.org/10.17746/1563-0102.2020.48.4.095-105>

Епимахов А.В., Петров Ф.Н. Радиоуглеродная хронология культурных традиций бронзового века Зауралья: по материалам поселения Левобережное (Синташта II) // РА. 2021. № 3. С. 67–79. <https://doi.org/10.31857/S086960630012103-2>

Корякова Л.Н., Краузе Р., Пантелеева С.Е., Столярчик Э., Булакова Е.А., Солдаткин Н.В., Рассадников А.Ю., Молчанова В.В., Анкушев М.Н., Молчанов И.В., Якимов А.С., Федорова Н.В., Носкевич В.В. Поселение Коноплянка 2 в Южном Зауралье: Новые аспекты исследования // УИВ. 2020. № 4 (69). С. 61–73. [https://doi.org/10.30759/1728-9718-2020-4\(69\)-61-73](https://doi.org/10.30759/1728-9718-2020-4(69)-61-73)

Корякова Л.Н., Пантелеева С.Е. Колодцы укрепленного поселения Каменный Амбар // УИВ. 2019. № 1 (62). С. 17–27. [https://doi.org/10.30759/1728-9718-2019-1\(62\)-17-27](https://doi.org/10.30759/1728-9718-2019-1(62)-17-27)

Кривцова-Гракова О.А. Алексеевское поселение и могильник // Труды ГИМ. 1948. Вып. XVII. С. 57–181.

Малютина Т.С., Зданович Г.Б., Петрова Л.Ю. Поселение Берсуат XVIII // Археология Южного Урала. Степь: (Проблемы культурогенеза). Сер. Этногенез уральских народов. Челябинск: Рифей, 2006. С. 153–172.

Матвеев А.В. Черкаскульская культура Зауралья // АВ ORIGINE: Проблемы генезиса культур Сибири. Тюмень: Вектор Бук, 2007. С. 4–41.

Обыденнов М.Ф., Шорин А.Ф. Черкаскульская культура: Учеб. пособие. Уфа: Юрид. колледж, 2005. 139 с.

Петров Ф.Н., Батанина Н.С., Малая Н.В., Плаксина А.Л., Маркова Л.М., Носкевич В.В., Ын Ч.Я. Поселение Левобережное (Синташта II) по материалам комплексных исследований 2015–2017 гг. // Археологические памятники Оренбуржья. 2017. Вып. 13. С. 113–139.

Потемкина Т.М. Керамические комплексы Алексеевского поселения на р. Тобол // СА. 1975. № 1. С. 35–50.

Рафикова Я.В., Федоров В.К. Исследование святилища эпохи энеолита Бакшай — поселения эпохи бронзы Ново-Байрамгулово-1: Итоги и перспективы // Этнические взаимодействия на Южном Урале. Челябинск: Рифей, 2013. С. 10–27.

Стефанов В.И. Поселения алакульской культуры Южного Урала // Материалы по археологии и этнографии Южного Урала: Труды музея-заповедника Аркаим. Челябинск: Каменный пояс, 1996. С. 43–63.

Стоколос В.С. Поселение Кизильское позднего бронзового века на реке Урал (по материалам раскопок 1971, 1980, 1981 гг.) // Вестник Челяб. пед. ун-та. Сер. 1, Ист. науки. 2004. № 2. С. 207–236.

Федорова Н.В., Носкевич В.В., Молчанов И.В. Результаты геофизических исследований поселения бронзового века Коноплянка-2 (Южный Урал) // Уральский геофизический вестник. 2018. № 2 (32). С. 61–66. <https://doi.org/10.25698/UGV.2018.2.8.61>

Bewley R. Prehistoric settlements. L.: B.T. Batsford Ltd, 1994. 144 p.

Panteleeva S.E.

Institute of History and Archaeology, Ural Branch of RAS
S. Kovalevskoj st., 16, Ekaterinburg, 620108, Russian Federation
E-mail: spanteleyeva@mail.ru

The settlement of Konoplyanka 2: a new site of the Cherkaskul' Culture in the steppe Trans-Urals (results of research on line 1)

This article presents the results of chronostratigraphic analysis of cultural deposits in a sector of line 1 of the Konoplyanka 2 settlement in the southern Trans-Urals. During the excavations, materials of the Srubnaya (its Srubnaya-Alakul' variant) and Cherkaskul' Cultures were obtained. The Srubnaya-Alakul' population was actively settling across this territory in the first third of the 2nd millennium BC. The Cherkaskul' population came into the region later from the northern areas. Identification of Cherkaskul' objects in the multilayer steppe sites is a topical scientific problem. During the excavations of the Konoplyanka 2 settlement, the remains of house 1, which contained four wells, a household pit and a sacrifice place were studied. Intriguing was the discrepancy between the obtained data and the results of the geophysical survey. While the intensive rounded magnetic anomalies, as expected, matched the wells and a household pit, the linear magnetic anomalies did not correspond to the contour of the house walls. Studies have revealed that house 1 was erected during the Srubnaya-Alakul' building phase. Investigation of the spatial distribution of pottery was undertaken to clarify the position of the Cherkaskul' deposits. The study included three analytical stages: the distribution of shards by depth, correlation of pottery types with soil layers, and the planigraphic distribution of fragments. As a result of this exercise, another structure — Cherkaskul' house 2 — was found above the Srubnaya-Alakul' house 1. Comparing the contours of this structure with the results of geomagnetic mapping suggests that the linear anomalies mark the walls of the actual Cherkaskul' house. As such, two houses attributed to two building phases were identified at Konoplyanka 2; their dimensions and configuration were established, and the organization of the internal space has been considered. Noteworthy, the settlement does not contain layers of the final period of the Bronze Age. Due to this, we are dealing with a rare example of the satisfactory preservation of the Cherkaskul' deposits. Thus, the settlement of Konoplyanka 2 contributes to the list of the known sites of the Cherkaskul' Culture in the steppe Trans-Urals, representing a prospective object for further archaeological research.

Keywords: Bronze Age, Southern Trans-Urals, Srubnaya Culture, Alakul' Culture, Cherkaskul' Culture, settlements, ceramics.

REFERENCES

Alaeva, I.P. (2014). Bronze Age settlement Malaya Berezovaya-4. In: *Dialog kul'tur Evrazii v arkheologii Kazakhstana: Sbornik nauchnykh statei, posviashchennyi 90-letiiu so dnia rozhdeniia vydaushchegosia arkheologa K.A. Akisheva*. Astana: Saryarka, 161–172. (Rus.).

Bewley, R. (1994). *Prehistoric settlements*. London: B.T. Batsford Ltd.

Bulakova, E.A., Kostomarov, V.M. (2020). Settlement structure of the Karagaily-Ayat river valley in the Bronze Age (on materials of archaeological sites). *Ural'skii istoricheskii vestnik*, (2), 35–44. (Rus.). [https://doi.org/10.30759/1728-9718-2020-2\(67\)-35-44](https://doi.org/10.30759/1728-9718-2020-2(67)-35-44)

Epimakhov, A.V., Panteleeva, S.E., Koryakova, L.N. (2020). Wells as a source of cultural and chronological information: the case of Kamennyi Ambar, Southern Trans-Urals. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii*, (4), 95–105. (Rus.). <https://doi.org/10.17746/1563-0102.2020.48.4.095-105>

Epimakhov, A.V., Petrov, F.N. (2021). Radiocarbon chronology of the Bronze Age cultural traditions in the Trans-Urals: based on the materials of the Levoberezhnoe (Sintashta II) settlement. *Rossiiskaya arkheologiya*, (3), 67–79. (Rus.). <https://doi.org/10.31857/S086960630012103-2>

Evdokimov, V.V. (1985). The settlement of Shukubay II. In: *Bronzovyi vek luzhnogo Priural'ia*. Ufa: Bashkirskii pedinstitut, 115–123. (Rus.).

Fedorova, N.V., Noskevich, V.V., Molchanov, I.V. (2018). Results of geophysical studies of the Konoplyanka-2 Bronze Century settlement (South Ural). *Ural'skii geofizicheskii vestnik*, (2), 61–66. (Rus.). <https://doi.org/10.25698/UGV.2018.2.8.61>

Koryakova, L.N., Krause, R., Panteleeva, S.E., Stolarczyk, E., Bulakova, E.A., Soldatkin, N.V., Rassadnikov, A.Iu., Molchanova, V.V., Ankushev, M.N., Molchanov, I.V., Yakimov, A.S., Fedorova, N.V., Noskevich, V.V. (2020). The settlement of

Поселение Коноплянка 2 — новый памятник черкаскульской культуры в степном Зауралье...

Konoplyanka 2 in the Southern Trans-Urals: new aspects of research. *Ural'skii istoricheskii vestnik*, (4), 61–73. (Rus.). [https://doi.org/10.30759/1728-9718-2020-4\(69\)-61-73](https://doi.org/10.30759/1728-9718-2020-4(69)-61-73)

Koryakova, L.N., Panteleeva, S.E. (2019). Wells of Kamenny Ambar fortified settlement. *Ural'skii istoricheskii vestnik*, (1), 17–27. (Rus.). [https://doi.org/10.30759/1728-9718-2019-1\(62\)-17-27](https://doi.org/10.30759/1728-9718-2019-1(62)-17-27)

Krivtsova-Grakova, O.A. (1948). Alekseevskoe settlement and burial ground. *Trudy Gosudarstvennogo Istoricheskogo muzeya*, (XVII), 57–181. (Rus.).

Maliutina, T.S., Zdanovich, G.B., Petrova, L.Iu. (2006). The settlement of Bersuat XVIII. In: *Arkheologiya luzhnogo Urala. Step': (Problemy kul'turogeneza). Seriya Etnogenez ural'skikh narodov*. Chelyabinsk: Rifei, 153–172. (Rus.).

Matveev, A.V. (2007). Cherkaskul' culture of the Trans-Urals. In: *AB ORIGINE: Problemy genezisa kul'tur Sibiri*. Tiumen': Vektor Buk, 4–41. (Rus.).

Obydenov, M.F., Shorin, A.F. (2005). *Cherkaskul culture: The textbook*. Ufa: Iuridicheskii kolledzh. (Rus.).

Petrov, F.N., Batanina, N.S., Malaia, N.V., Plaksina, A.L., Markova, L.M., Noskevich, V.V., Yn, Ch.Ia. (2017). The settlement of Levoberezhnoye (Sintashta II) based on the materials of comprehensive studies in 2015–2017. *Arkheologicheskie pamiatniki Orenburzh'ia*, (13), 113–139. (Rus.).

Potemkina, T.M. (1975). Ceramic complexes of the Alekseevskoe settlement on the Tobol river. *Sovetskaya arkheologiya*, (1), 35–50. (Rus.).

Rafikova, Ia.V., Fedorov, V.K. (2013). Investigation of the Eneolithic sanctuary Bakshay — Bronze Age settlement Novo-Bayramgulovo-1: Results and prospects. In: *Etnicheskie vzaimodeistviya na luzhnom Urale*. Cheliabinsk: Rifei, 10–27. (Rus.).

Stefanov, V.I. (1996). Settlements of the Alakul' culture of the Southern Urals. In: *Materialy po arkheologii i etnografii luzhnogo Urala: Trudy muzeya-zapovednika Arkaim*. Chelyabinsk: Kamennyi poyas, 43–63. (Rus.).

Stokolos, V.S. (2004). Late Bronze Age Kizilskoye settlement on the Ural River (based on excavations in 1971, 1980, 1981). *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya 1, Istoricheskie nauki*, (2), 207–236. (Rus.).

Пантелеева С.Е., <https://orcid.org/0000-0002-0816-7900>

Сведения об авторах: Пантелеева Софья Евгеньевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт истории и археологии УрО РАН, Екатеринбург.

About the authors: Panteleeva Sofya E., Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, Institute of History and Archeology, Ural Branch of the RAS, Ekaterinburg.



This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Accepted: 26.12.2022

Article is published: 15.03.2024